

Светлана Сауловна Островская

Роберт Тенин.

Троцание
с иллюзиями

Документальная
повесть

Светлана Островская

Роберт Генин.

**Прощание с иллюзиями.
Документальная повесть**

«Издательские решения»

Островская С. С.

Роберт Генин. Прощание с иллюзиями. Документальная повесть /
С. С. Островская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968257-4

Живший в Мюнхене, в самом сердце зарождающегося фашизма, молчаливо наблюдавший уничтожение всего того, ради чего он работал все лучшие свои годы, звериный антисемитизм и воинствующую дикость нацистов, он взлелеял новый идеал взамен погибшего. Новой Меккой стал СССР. Он оказался в смертельной ловушке. «Это была замечательная личность. Большой, редкой среди художников культуры, глубокой душевности, чистый, теплый товарищ и великолепный, оригинальный художник». Амшей Нюренберг

ISBN 978-5-44-968257-4

© Островская С. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Век XX. Avantgarde	8
Семья	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роберт Генин. Прощание с иллюзиями

Документальная повесть

Светлана Сауловна Островская

© Светлана Сауловна Островская, 2019

ISBN 978-5-4496-8257-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Судьба профессионального художника, посвятившего себя искусству, часто бывает печальной. Судьбы еврейских художников и поэтов, живших в Европе в период между двумя Великими войнами XX века, печальна вдвойне. Лишь немногие, пережив ужасающую бедность и гонения, остались в памяти благодарных потомков, принеся славу и богатство оценщикам, галерейщикам, писателям и кинематографистам. Многие из них были депортированы и погибли в нацистских лагерях смерти, иные покончили с собой или умерли в застенках сталинских лагерей. Коллекции и отдельные произведения искусства погибали также, как и их создатели. Судьба объединила их с теми, кто добровольно покинул свою родину и мечтал вернуться. Но нельзя войти дважды «в одну и ту же реку».

Не многие еврейские художники, вышедшие из местечек черты оседлости, будучи совершенно ассимилированными в европейскую действительность, задумывались о своей стране. Европа первой половины XX века, болевшая интригами, социализмом, коммунизмом, фашизмом, антисемитизмом и прочими ...измами, стала кузницей новых идей, революций и войн. Мир стремительно менялся и, чуткие к веяниям времени, художники меняли мировоззрение и манеру своего творчества. Впоследствии их работы назовут авангардом, у них будет множество последователей и подражателей, но не всем достанется мировая слава.

Те еврейские художники и деятели искусств, кто обращался в своем творчестве к еврейской теме, заняли свое почетное место в истории искусств государства Израиль. Пережив исторические катаклизмы, не все дожили до его создания. Многие вернулись в Советский Союз и попали под топор советской инквизиции. Другие отправились в США и прославились, сохранив свои жизни.

По прошествии столетия на постсоветском пространстве возник интерес к этой эпохе, но река времени разделила это пространство на разные государства, а художников, родившихся на территории этих государств, стали причислять к русским, украинским, польским и др. знаменитостям. О них пишут книги и переводят их на разные языки, при этом их родной язык, идиш забыт и вышел из употребления. Опустели еврейские местечки. Они живут теперь на картинах Шагала, Сутина и других еврейских художников. Убиты Перец Маркиш, Квитко и другие поэты, писавшие на идиш, брошен под колеса грузовика Михоэлс, погиб еврейский театр XX века. Да разве только это?

Еврейские талантливые юноши и девушки из бывшей черты оседлости, жившие в Германии, Франции и Швейцарии в первой половине XX века, создали особую художественную ойкумену, впоследствии названную «русско-еврейской». Часто они жили коммуной с русскими эмигрантами, тоскующими по родине, и заражались утопическими идеями социализма.

Так случилось и с героем моего рассказа. Еврейский мальчик из местечка, своим трудом и талантом добившийся успеха и материального благополучия, вовлеченный в жизнь европейской художественной богемы, и ставший жертвой собственной утопии, оказался на обочине жизни, всеми забытый и разочарованный. Его не знают в России, не знают и в Израиле.

Примечательно, что вернуть нам память о творчестве и судьбе Роберта Генина удалось только в начале XXI века Санкт-Петербургскому инженеру, историку искусств и коллекционеру Алексею Николаевичу Родионову. Он собрал почти все, что сохранилось о жизни и творчестве Роберта Генина в европейских музейных архивах, частных коллекциях и редких воспоминаниях современников. Благодаря его усилиям выставки работ Роберта Генина проходят в России, Белоруссии, Литве и Германии, где художника считают своим. Ему удалось найти даже прямых родственников художника, живущих в США, Германии и Австралии.

*****

Случайно оказалось, что и среди моих друзей есть его родственники, ничего не знавшие о судьбе их знаменитого предка. Таким образом, сложился пазл и нарисовалась картинка семейной саги на фоне исторических событий эпохи. Честная история – это частная история, а большое видится на расстоянии.

Впервые семейную сагу Гениных я услышала от Софьи Борисовны Бумагиной в самом начале 90х годов уходящего века. После смерти мужа, замужества Веры, и рождения внуков, она из Благовещенска переехала к дочери в Москву. Здесь мы встретились и подружились. Годы были тревожные, в воздухе висел пугающий предстоящий отъезд. Не было четкого понимания того, зачем и куда ехать.

Выросшая в эпоху «развитого» социализма, я мало интересовалась судьбой своих родителей, выходцев из тех же самых еврейских местечек черты оседлости. Но страх «по умолчанию», густым туманом окутавший жизнь в нашей семье, вошел, что называется, в печенку. Братья моей мамы, родившейся в Умани, уехали в Канаду еще в 20-х годах прошлого века. Братья отца, родившегося в Белорусско-польском местечке Дисна в те же годы переселились в Палестину в 30-х. Что чувствовали советские граждане, чьи родственники жили за границей, знают только те, кто жил в это время. Вполне понимаю тех, чьи семьи разделились навсегда, ничего не зная о судьбах близких по обе стороны границы.

Сидя на уютной московской кухне, и слушая рассказы Софьи Борисовны, я начинала понимать ее младшую дочь Веру. Успешный молодой врач, только что защитивший диссертацию, именно она была инициатором и толкачом отъезда.

В эпоху интернета, живущие в разных странах люди стали ближе друг другу. Так в нашей жизни появился Алексей Николаевич Родионов. Зашелестели страницы семейных архивов. История имела продолжение.

Глава 1. Век XX. Avantgarde

Семья

Дедушка Регины и Веры Гениных, Вениамин Яковлевич Генин, был почти ровесником своего племянника Роберта, будущего знаменитого художника, «европейского эстета, странника и строителя Дворца Советов».

Родился Роберт в селе Высокое, Могилевской губернии. Могилев был типичным городом черты оседлости Российской империи. Могилевскую синагогу когда-то расписал Хаим Сутин, которого Марк Шагал считал своим родственником.

Дедушка и бабушка. Рисунок Роберта Генина

Полностью восстановить родословную Гениных почти не удастся. Однако известно, что Янкель (Яков, Ясав) Генин, имел по меньшей мере 4-х сыновей, Вениамина (Беню, Benjamin), Моисея, Льва (Лейба) и еще одного, имя которого потеряно. Лейба стал отцом художника Роберта Генина, с которого и начался этот рассказ. Моисей стал отцом Абрама Моисеевича Генина, профессора в области космической биологии, физиологии и авиа космической медицины; полковника медицинской службы и лауреата Государственной премии СССР. Вениамин Генин, дядя и друг будущего художника стал врачом.

В родном местечке дедушку Янкеля считали интеллигентным чудаком, который больше раздавал, чем зарабатывал, что, в конце концов, его и разорило. Однако, его правнучка Вера вспоминает, что слышала от своего дяди Абрама Моисеевича Генина, что Янкель слыл местечковым ученым человеком, интересовался науками. В доме было много книг по астрономии, математике и Каббале, еврейской мистике. Да и не удивительно, ведь именно из могилевской губернии вышли Любавические раввины, распространившие свое учение сначала в Екатеринославскую губернию, а потом и по всему миру.

Именно Янкель настоял, чтобы дети учились и имели профессию. Внука Роберта он отправил учиться в лучшую рисовальную школу Вильно, а затем в Одессу. Здесь у мальчика обнаружился талант рисовальщика, его работы, как наилучшие, отбирались для отправки в Императорское художественное училище.

Сын Янкеля, Вениамин Яковлевич, получил образование фармацевта и по, слухам, имел собственную аптеку в Одессе, там же, где учился в рисовальной школе Роберт Генин.

Дядя Вениамин. Рисунок Роберта Генина

По-разному сложилась их судьба. Говорят, что судьба – это характер, а характер у Гениных был похожий. Оба, дядя и племянник, были восторженными идеалистами, мечтавшими о славе и служении любимому делу. Оба отдали свои жизни и талант стране Советов, которая их забыла.

Царские ограничения не позволяли евреям жить вне черты оседлости, а семья была умеренно религиозной. Об этом говорит тот факт, что в ортодоксальной еврейской традиции запрещалось изображение человека. Но все же семья хранила еврейские традиции, домашним языком был идиш.

Где могли учиться в те времена еврейские юноши? В гимназиях, технических училищах и университетах для еврейских детей существовал строго ограниченный процент. В больших городах и столицах евреям без высшего образования или высокого имущественного ценза разрешалось жить лишь в случае, если они учились в зубо врачебных школах или на курсах фармакологии, да и то, лишь в ограниченных районах.

Беня Генин не оставил мечту стать врачом и поступил в Варшавский императорский университет, преодолев процентную норму. Большинство профессоров этого университета сделали ученую карьеру в Петербурге и в Варшаве. Они имели европейскую, а некоторые и мировую известность. Преподавание здесь велось на русском языке, что, разумеется, не всегда нравилось полякам. Учебу Беня оплачивал сам, работая провизором и помогая деньгами родителям в деревне. Иногда учебу приходилось прерывать, чтобы подзаработать денег.

В студенческом общежитии старшекурсник Вениамин знакомится со студентом-медиком Арон Лвовичем Шварцем, будущим майором медицинской службы, доктором медицинских наук. Несмотря на большую разницу в возрасте, завязывается судьбоносная дружба. Арон приглашает своего старшего друга погостить в родительском доме в Польше, где его родители преподавали в гимназии, и знакомит его со своей сестрой. Молоденькая, голубоглазая блондинка Цеся (Цивия), высокообразованная и смышленная, пленила сердце доктора Генина. Он делает предложение и просит ее руки, обещая обеспечить молодой жене достойную жизнь

Вениамин Генин в военно медицинской форме

Но девушка соглашается не сразу. Ей самой еще нужно продолжить учебу, и она просит у жениха отсрочки. И тут начинается Первая мировая война. Цеся становится сестрой милосердия и носит форму Международного Красного креста.

Цеся. 1914 год, ей 19 лет, 1ая мировая война, она сестра милосердия царской армии

Варшавский университет эвакуируют в Россию. После долгих мытарств, ему определяют место – Ростов-на-Дону и, впоследствии, переименовывают в Донской университет.

Вениамин, как студент—медик, ненадолго призывается в армию в Северский Короля Христиана IX Датский полк. Здесь он знакомится с Семеном Михайловичем Буденным, будущим маршалом Советского Союза.

Кровавая бойня Первой мировой войны плавно переходит в кровавую революцию. Семен Буденный возвращается на Дон и в 1918 году возглавляет революционный конный отряд, который быстро превращается в кавалеристскую дивизию. Вениамин Яковлевич Генин женится на Цесе.

Вместе с молодой женой и сыном Яковом, названным в честь деда, Вениамин попадает в революционный Ростов-на-Дону. Здесь свирепствует голод, распоясавшиеся казаки, немцы, тиф. Вместе с армией Буденного доктор Генин ездит по станицам врачюя тифозных больных. Помогает ему единственный и верный фельдшер, который его и похоронит. Вениамин Яковлевич Генин умрет, заразившись тифом от своих больных. Цеся Генина с маленьким Яковом возвращается к родителям в Польшу и продолжает образование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.